

МАРКОВИН В. И.

ДОЛЬМЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ В БАССЕЙНЕ р. КЯФАР

Монументальные постройки дольменного типа в бассейне р. Кяфар давно известны в научной литературе. Уже в середине XIX в. они стали объектом беглого упоминания в военном журнале [1, с. 289]. В 70–80-х годах XIX в. их осматривал Е. Д. Фелицын, описавший одно из таких сооружений с рельефными изображениями [2, с. 84, 85, рис. 39, табл. XIII]. В 1892 г. местные постройки привлекли внимание Г. И. Куликовского. Он обнаружил здесь могилы, которые «имеют много сходства по конструкции с дольменами» [3, с. 41]. Несколько позже А. М. Тальгрэн опубликовал гробницу, заинтересовавшую Е. Д. Фелицына [4, с. 15, рис. 16]. В наше время памятники р. Кяфар изучали П. А. Акритас (генетически связал их с дольменами эпохи бронзы [5]) и Л. Г. Нечаева [6].

Более всего данным постройкам уделил внимание В. А. Кузнецов. В 1964 г. он бегло описал местные «дольменообразные склепы» и датировал их XI–XIII вв. н. э. [7, с. 347, 348], обратив внимание на некоторые архитектурные и строительные особенности кяфарских гробниц. Наиболее детально был описан «дольменовидный склеп», ранее обследовавшийся Е. Д. Фелицыным и А. М. Тальгреном.

Позже В. А. Кузнецов датировал эти памятники уже XI–XII вв. н. э. [8, с. 106–113; 9, с. 52, 53, 56]. В 1971 г. им были привлечены данные постройки в качестве образцов аланской архитектуры. В них, по мнению исследователя, сказалось подражание древним дольменам [10, с. 223, 224]. В более поздней работе В. А. Кузнецов уже не утверждает аланское происхождение гробниц, углубляясь лишь в семантику начертанных на них изображений [11, с. 92].

В качестве аланских памятников упоминают кяфарские гробницы Т. М. Минаева и Е. В. Алексеева [12, с. 68; 13, с. 87], в то время как Ш. Д. Инал-Ипа относит постройки Кяфара и изображения на них к одному времени — эпохе бронзы [14, с. 66, рис. 3; 15, с. 44–46, рис. 14].

В 1972 г. сооружения в бассейне р. Кяфар исследовались мною с целью сопоставления их с прикубанскими и причерноморскими дольменами. Тогда же сооружение памятников было отнесено к эпохе поздней бронзы [16, с. 136, 137; 17, с. 73–78, рис. 2]. В 1975 г. были проведены раскопки отдельных построек¹. Полученные материалы частично нашли свое отражение в монографии, посвященной западнокавказским памятникам [18, с. 152–155, рис. 82, 83].

Описываемые памятники расположены на горе Шпиль (урочище Ордав), на высоте 250–300 м от ложа р. Кривой — правого притока р. Кяфар, среди буково-грабового леса с густым кустарниковым подлеском². Рядом с дольменами можно видеть надземные гробницы, сложен-

¹ В работах 1972 и 1975 гг. принимали участие: В. И. Марковин, В. А. Кузнецов, А. И. Оленев, С. Ф. Едранов, О. Г. Плетнев, Л. С. Ильюков, Н. А. Багровников, А. И. Лопатин, Л. И. Савельева-Котлярова, М. Г. Иванова, Ф. И. Купрянина, С. П. Кошкина, О. А. Ульянова, Т. И. Ястребова, Г. А. Лебедева, И. Г. Сиволапова, Е. Ю. Макарова, В. Я. Кузнецова, Г. Д. Петренко и др.

² Ближайшим населенным пунктом к местонахождению дольменов является пос. Лесо-Кяфар Зеленчукского р-на Ставропольского края. Разыскать древние постройки помог местный житель, знаток старины П. Н. Медянский.

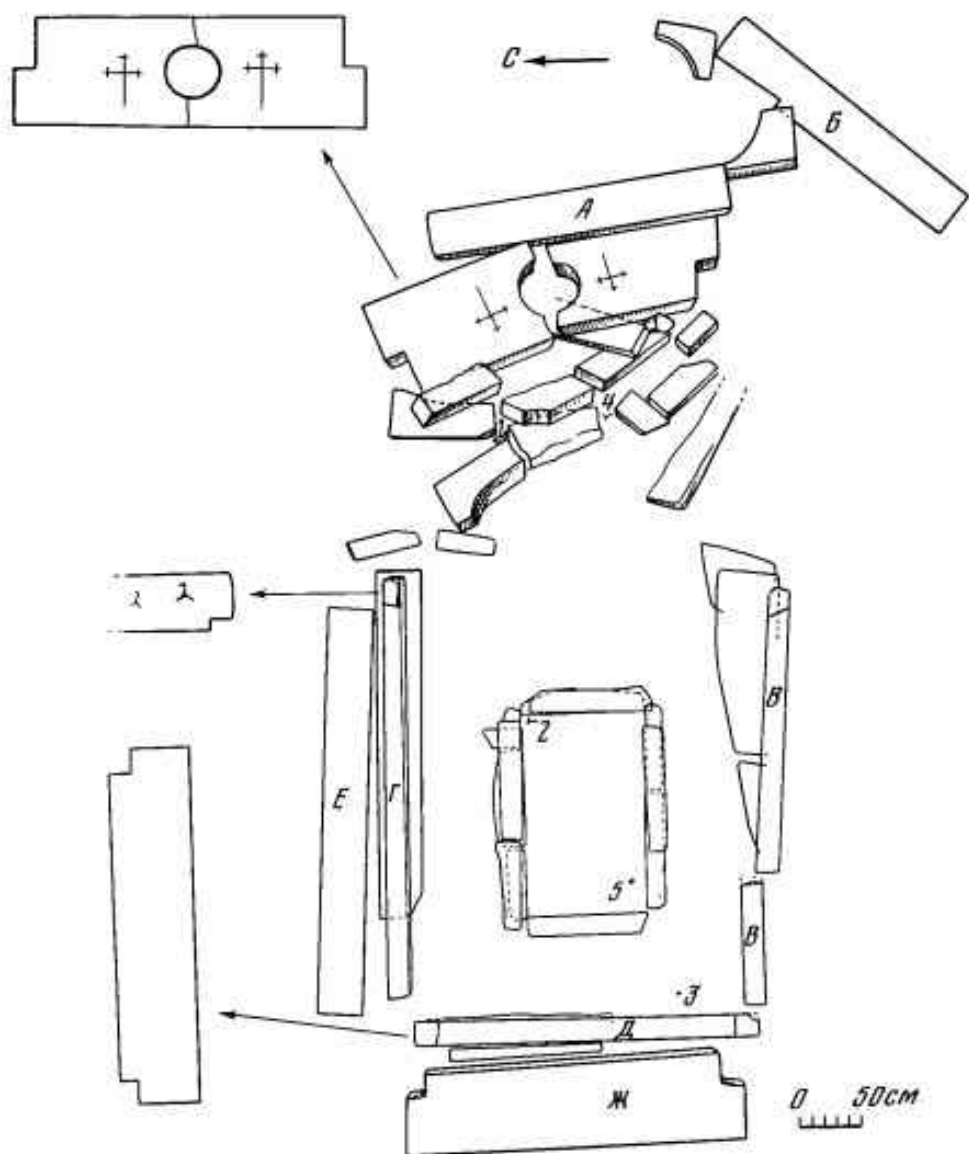

Рис. 1. Бассейн р. Кяфар, дольмен 1 (на плане: 1, 5 — керамика; 2, 4 — кованые гвозди; 3 — бляшка; А — Ж — дольменные плиты)

ные из рваного камня. В. А. Кузнецов датирует их X—XII вв. [19, с. 83—89].

Ниже дано описание всех местных дольменов и результаты их раскопок³.

Дольмен 1 расположен на северо-восточном склоне горы, ориентирован с востока на запад, вход с востока (отверстие обращено к р. Кривой), сооружен, как и все остальные, из плотного мелкозернистого песчаника. Передняя часть его упала по склону вниз, задняя сохранилась относительно хорошо (рис. 1). Плита с отверстием, украшавшая фасад, — разбита. На ее наружной поверхности высечены два креста. Размеры: длина у основания 2,73 м, высота 0,85—0,82 м, толщина 0,16 м, размеры отверстия 0,42×0,40 м; в верхней части этого блока сделаны выемки — «плечи» — 0,40×0,19 м, 0,36×0,19 м, расстояние между ними по верху плиты 2,36 м, с внутренней стороны, у основания края ее слегка закруглены.

Ниже лежал длинный камень — брус А (длина 2,39 м, ширина 0,33—0,32 м, толщина 0,16 м). Располагаясь в нижней части фасада гробницы,

³ Одно из сооружений, многократно упоминавшееся в литературе (Е. Д. Фелдман, А. М. Тальгрет, В. А. Кузнецов, Ш. Д. Инал-Ипа и др.) в 1956 г. было вывезено в г. Ставрополь археологом Л. Н. Глушковым и установлено во дворе краевого музея имени Г. К. Праве.

брус служил опорой для передней плиты с отверстием. В описываемой части развала обнаружены в обломках куски каменных блоков, которые могли служить деталями кладки и перекрытия сооружения.

Ниже бруса А найдена плита Б (длина 2,22 м, ширина 0,39–0,40 м). В ней выбита косая выемка, сходящая «на нет» (длина 0,60 м, глубина 0,08 м). Этот камень мог опираться на южное «плечо» передней плиты, несколько нависая над входом в гробницу.

Южная боковая плита (В) камеры переломлена (длина 3,14 м, высота 0,44 м, толщина 0,18–0,19 м). В ее передней части сделан косой вырез глубиной в 0,60 м, при длине в 0,22–0,13 м. Эта плита расположена перпендикулярно к задней плите Д, находясь на уровне выбитого в ней паза.

Северная боковая плита (Г) камеры имеет длину 3,22 м, высоту 0,45–0,46–0,42 м (в средней части заметна легкая выпуклость). С фасада в ней также сделан косой вырез глубиной 0,07 м, при длине 0,20–0,17 м. Эта плита примыкала к задней стене дольмена (сейчас несколько сдвинута в сторону). На внешней стороне, в ее передней части, выбиты два тамгообразных знака (рис. 1).

Обе плиты (В и Г) стоят на пяточных камнях. Северный представляет собой брус прямоугольной формы (длина 2,65 м, ширина 0,36–0,33 м, толщина 0,19 м). Южный камень (толщина 0,20 м) переломлен. Пазов они не имеют. На описанные боковые плиты были положены брусья правильной формы. Один из них (Е) находился перед северной плитой Г (длина 3,10 м, ширина 0,36 м, толщина 0,18 м). В непо потревоженном виде камень одним концом покоился в пазе плиты Д (задней стене дольмена), а его передняя, торцовая часть помещалась над пазом (врезом) боковой плиты Г. Аналогичный брус, лежавший на плите В, был найден в обломках.

В верхней части плиты Д (длина у основания 2,72 м, высота 0,62 м, толщина 0,18 м) выбиты выемки (0,18×0,16 м и 0,19×0,17 м). Над плитой Д некогда возвышалась упавшая плита Ж. Она служила основной частью задней стены дольмена (длина 2,69 м, высота 0,63 м, толщина 0,19 м). У ее основания также сделаны выемки (0,23×0,18 м и 0,18×0,15 м), которые совмещались с пазами плиты Д в общее гнездо, служившее для приема «венцов» второго ряда боковых брусьев подобных плите Е.

Камера дольмена (длина 3 м, ширина в задней части 2,35 м, очевидно, и впереди она имела подобные размеры) имела прямоугольную форму. Внутри ее обнаружена кладка небольшого впускного склепа. Пространство между ним и стенами дольмена забутовано щебнем. Склеп сооружен наспех и внешне производит впечатление более позднего сооружения. Он сложен насухо из небольших каменных брусьев (0,90×0,16×0,12 м; 0,93×0,18×0,12 м и т. д.). Внутренние размеры камеры 1,56×0,96 м. К моменту расчистки сохранилось всего 2–3 ряда кладки. Погребение ограблено. Возле задней стены впускного склепа обнаружены обожженные кости и обломок тонкой фигурной бляхи из бронзы. В его заполнении найдены фрагмент аланской лощеной керамики, железный кованый гвоздь и обломки костей. Между камней кладки, в передней части склепа лежали обломки красноглиняного сосуда и второй крупный кованый гвоздь.

Дольмен 2 расположен в лесу, слева от заброшенной дороги (рис. 2; 3, 1). Он ориентирован с востока на запад, вход с востока. Передняя плита с отверстием наклонена, лицевой стороной повернута внутрь камеры, верхняя часть разбита. Размеры: длина основания плиты 2,10 м, высота 0,90 м, толщина 0,20 м, с боков сделаны уступы неравной величины (южный опущен на 0,55 м, ширина 0,15 м; северный врезан на 0,59 м, ширина 0,17 м). Длина верхней части плиты 1,69 м, края ее с внутренней стороны слегка закруглены. Отверстие имеет овальную форму (0,43×0,32 м). Оно расположено на высоте 0,33 м от основания плиты.

Внешняя поверхность описанного камня украшена петроглифами (рис. 4, 1). Над отверстием расположен крест латинского типа, вокруг

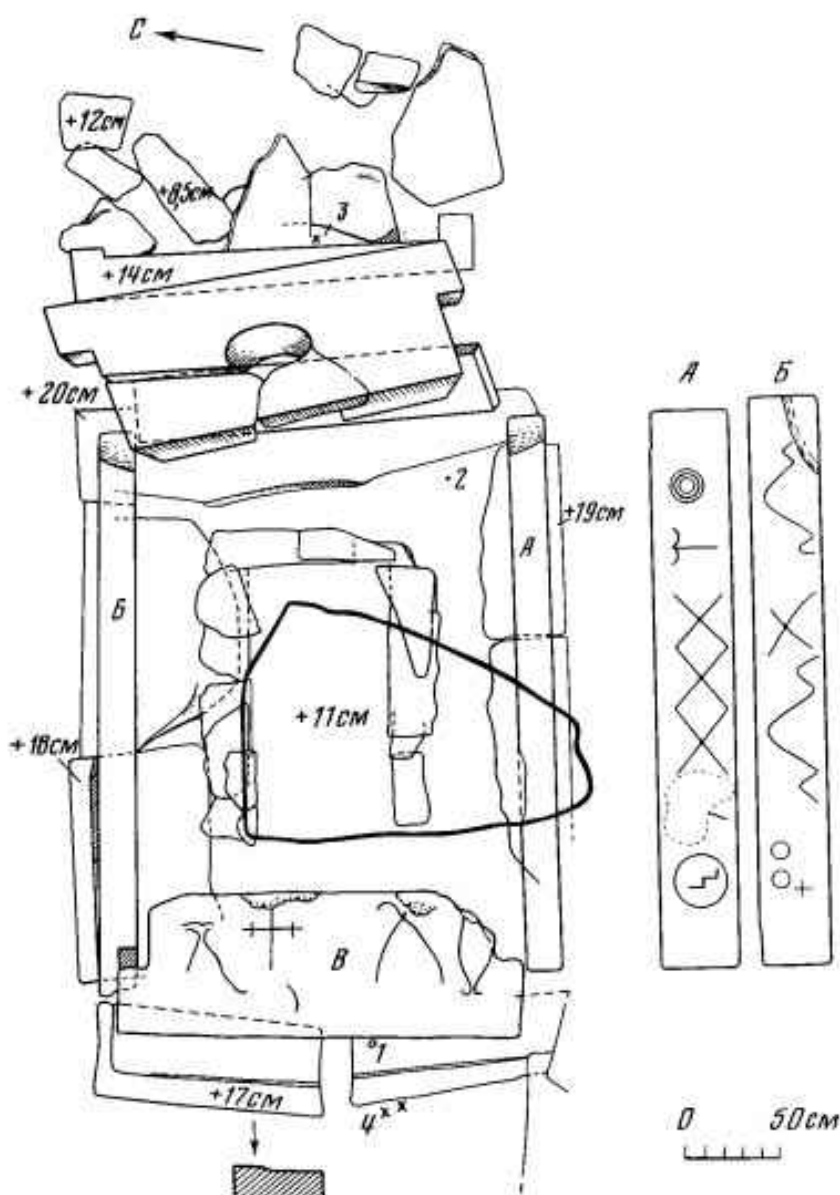

Рис. 2. Бассейн р. Кяфар, дольмен 2 (на плане: 1 — позолоченное кольцо; 2 — осколок стекла; 3, 4 — керамика эпохи бронзы; А — В — плиты с петроглифами; обломок перекрытия показан утолщенной линией)

него — тамгообразные знаки и «баранчики» с увесистыми рогами. Под отверстием расположен Т-образный знак, ножка которого выходит из неправильного овала. По обе стороны его находятся по четыре concentрических круга (три крупных круга и над ними по одному небольшому). В. А. Кузнецов видел эту плиту с плоской округлой втулкой, лежащей рядом с нею [8, с. 108, рис. 41, 2].

Под передней плитой расчищен плиточный камень, по краям у которого выделены порталные выступы (длина 2,26 м, ширина 0,19 м, толщина 0,14 м, выступы выдаются на 0,05 и 0,12 м). Между передней плитой и кладкой камеры обнаружен брус (длина 1,70 м, ширина 0,34 м и толщина 0,18 м), вероятно лежавший на передней плите.

Перед фасадом в процессе раскопок зафиксирован развал грубо колотого песчаника. Некоторые обломки были подложены под пятку, поддерживая ее в горизонтальном положении. Тут же найдены обломки керамики эпохи бронзы.

Южная боковая плита А (длина 2,85 м, высота 0,40 м, толщина 0,19 м) сохранилась в непо потревоженном виде. В передней части верхняя плоскость ее слегка подтесана энергичными ударами зубила (размеры подтески 0,20×0,12 м). С внешнего края по всей длине плиты снята

Рис. 3. Дольмены 2 (1) и 3 (2) в бассейне р. Кяфар

фаска. Внешняя поверхность плиты украшена петроглифами (концентрический круг, Т-образная тамга, косая решетка и еще один круг с зигзагом внутри). Эта плита стоит на сближенных пяточных камнях (общая длина свыше 2,40 м, ширина 0,42–0,32 м, толщина 0,20 м). В них слегка намечен продольный паз, в котором и сидела плита А.

С внешнего края северной боковой плиты Б (длина 2,90 м, высота 0,39 м, толщина 0,20 м) по всей длине снята фаска, с наружной стороны она орнаментирована петроглифами (крестик с двумя кругами под ним, косое перекрестие и два зигзага). Данная плита покоится на трех пяточных камнях (общая длина 2,95 м, ширина 0,73 до 0,62 м, толщина 0,20–0,18 м). В них врезан паз глубиной 2 см.

Задняя плита В (длина у основания 2,10 м, высота 0,73 м, толщина 0,20 м) упала в сторону камеры. В ее верхней части выбиты уступы (0,32×0,15 м). Внешняя сторона этого блока, обращенная к склону, украшена петроглифами (три «баранчика» с массивными рогами, один из которых перевернут, крест латинского типа).

В целом виде гробница имела прямоугольную форму (2,90×1,80 м). Поверх нее лежал обломок перекрытия (1,75×1,22×0,11 м). Камера дольмена заполнена забутовкой песчаниковым щебнем, в центре ее сохранилась могильная обкладка в шесть рядов, сложенная насухо из мелкого рваного камня (отдельные камни имеют величину: 0,55×0,20×0,08 м, 0,35×0,18×0,07 м и т. д.). Ширина могилы 0,72 м, длина точно не установлена, высота кладки 0,53 м.

В. А. Кузнецов в 1957 г. видел этот дольмен еще целым. Плиты изнутри образовывали ровные стены, снаружи имели несколько ступенчатую конструкцию (очевидно, за счет выступания пяточных камней). В. А. Кузнецов вспоминает в связи с этим «корочки» А. А. Спицына с рисунком передней стены этого дольмена, где перед входом обозначена «ступенька» [8, с. 106, 107] (по моей терминологии — порталная площадка).

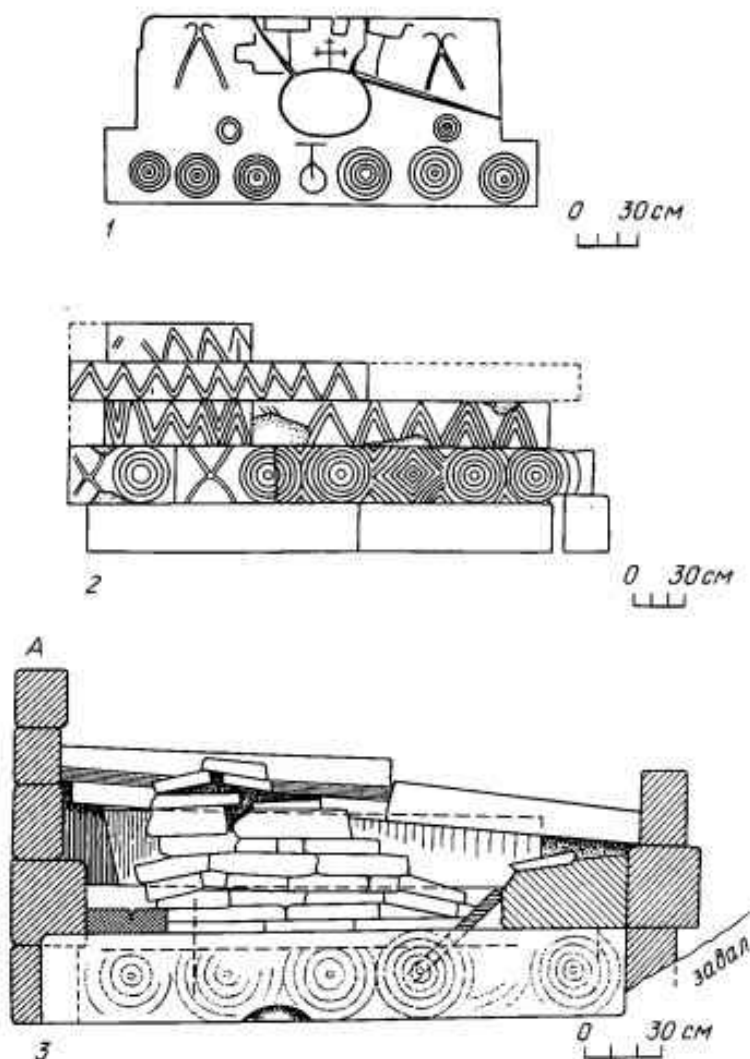

Рис. 4. Дольмены 2 и 3 в бассейне р. Кяфар (1 — передняя плита дольмена 2, с петроглифами; 2 — наружный вид южной стены дольмена 3, с петроглифами; 3 — разрез дольмена 3 с впускной могилой, А — южная стена его)

В процессе расчистки дольмена и впускной могилы были обнаружены следующие предметы: 1. Обломок кольцевидной ручки от средневекового красноглиняного сосуда. Найден перед фасадом дольмена. 2. Обломки средневекового сосуда (диаметр дна 14 см). Стенки покрыты штрихами, нанесенными лоушлом (тянутся сверху вниз). Поверхность красная, глина песчаная. Найдены перед фасадом. 3. Обломок тонкостенного лепного сосуда эпохи бронзы. Тесто грубое черного цвета, в нем заметны комочки сланца и толченых кристалликов кальцита. Лежал под завалом, за задней плитой дольмена. 4. Колечко из серебра, покрытое позолотой (диаметр 2,2 см). Свернуто из проволоки круглого сечения (толщина ее 2 мм), концы не сомкнуты (рис. 5, 3). 5. Обломок тонкого желтоватого стекла от стакана.

Дольмен 3 находится на склоне горы (рис. 3, 2; 6), ориентирован с запада на восток (фасад с восточной стороны). Размеры: общая длина сооружения 3,05 м, ширина в нижней части, где плиты сохранились в собранном состоянии, — 2,15 м. Внутри дольмена находится впускная могила, обложенная камнями в 6–10 рядов сухой кладки (она занимает площадь $1,92 \times 0,97$ м).

Перед дольменом, с восточной стороны, большой развал различных плит. Некоторые из них хорошо обработаны. Таковы пять плит со скошенными под острым углом краями, наиболее крупная из них достигает в длину 1,50 м. Толщина подобных камней различна — от 0,13 до 0,21 м. Скорее всего ими (рис. 6) было обрамлено перекрытие гробницы, имевшее четырехскатную кровлю. Следует отметить, что здесь же лежали

два камня ($0,86 \times 0,26 \times 0,17$ м и $1,38 \times 0,29 - 0,24 \times 0,18$ м), покрытые орнаментом в виде концентрических кругов (рис. 6, III). Торец меньшего камня покрыт елочными бороздами. Возможно, этими плитами была украшена порталная часть дольмена. Тут же лежал крупный обломок плиты неправильной формы (толщина его 0,18 м). Он мог являться частью перекрытия.

Южная боковая сторона сооружения представляет собою массивные песчаниковые бруссы, положенные друг на друга в пять рядов. Характер кладки довольно регулярный (рис. 4, 2, 3; 6). Величина бруссов (в м): 1-й ряд — $2,82 \times 0,30 \times 0,27$; 2-й ряд — $3,20 \times 0,35 \times 0,30$ (в нем в нижней части сделана выемка на длину 0,29 м при глубине в 0,05 м; в нее входит торец плиты, замыкающей переднюю часть гробницы); 3-й ряд — $0,98 \times 0,29 \times 0,20$ и $1,80 \times 0,29 \times 0,20$; 4-й ряд — $1,79 \times 0,23 \times 0,19$ и $1,30 \times 0,23 \times 0,19$ (этот камень упал). От пятого ряда сохранился лишь один брус ($0,66 \times 0,24 \times 0,21$). Общая высота кладки 1,40 м. Через один ряд в задней части кладки оставлены зазоры, которые образуют связи с перпендикулярными к ним брусками задней стены (типа соединения бревен в «лапу»). С наружной стороны описанные камни, за исключением самого нижнего, орнаментированы зигзагами и концентрическими кругами. На камень с кругами нанесен также узор в виде вписанных ромбов и X-образных знаков.

Северная боковая стена сохранила только три ряда брусковой кладки общей высотой 0,94 м (рис. 4, 3).

В передней части гробницы лежит удлиненный камень ($2,35 \times 0,35 \times 0,29$ м), на котором стояла передняя плита с отверстием (она, к сожалению, не сохранилась). Несколько поодаль лежит второй более тонкий брус такой же длины (ширина 0,16 м, толщина 0,35 м).

Задняя плита дольмена (расколота, длина 2,26 м, высота 0,50 м, толщина до 0,15 м) снабжена в нижней части врезами — «плечами». Она лежала над узким и длинным, хорошо обработанным камнем — $1,85 \times 0,18 \times 0,10 - 0,08$ м, который, возможно, служил для нее подпятником.

Кладка впускной могилы развалилась во все стороны. При ее расчистке обнажены два камня четырехугольного сечения, напоминающие тумбы ($0,49 \times 0,25 \times 0,16$ м и $0,43 \times 0,22 \times 0,17$ м). Эти архитектурные детали, безусловно, не связаны с впускной могилой — они были использованы здесь в качестве строительного материала. Трудно определить их назначение в общей конструкции дольмена (возможно, ими поддерживалась кровля). Подобные детали встречаются впервые. Характер их обработки мелкозубчатым теслом не оставляет сомнения, что они принадлежали основному дольменному сооружению. Костяк во впускной могиле не сохранился. Найдены лишь обломки черепа и бедренной кости.

В процессе исследования найдены следующие предметы: 1. Обломок изящного тонкостенного кувшина с узким горлом (диаметр устья 5—6 см) и удлиненной петлевидной ручкой. Сосуд найден возле плиты перекрытия. 2. Бронзовый умбон — бляха полусферической формы с фигурными краями (диаметр 5 см). В его верхней части сделано круглое отверстие (рис. 5, 5). Умбон мог являться украшением конского убора. Он лежал среди развала северной боковой стены впускной могилы. 3. Закругленно-притупленный железный наконечник ножен сабли из передней части впускной могилы. 4. Обрывок железной кольчужной сетки. 5. Обломок перекрестия сабли из железа, из заполнения могилы. 6. Обломок верхней части железного кузнечного зубила с проушиной для рукояти, найденный в заполнении могилы. 7. Железное тесло (высота 6,2 см, ширина рабочей части 4,6 см; рис. 5, 1), найдено среди камней северной стенки впускной могилы. 8. Красноглиняная, песчанистая керамика. Фрагменты сосуда, покрытого полосами, нанесенными острым орудием; часть венчика кувшина со сливом; стенки сосудов, покрытые волнистым узором и кривой сеткой, обнаруженные среди развала плит перед фасадом дольмена. 9. Обломки черноглиняной керамики грубого, комковатого теста с примесями комочков мергеля и толченых раковин, характерной для эпохи бронзы. Они найдены также в развале плит перед фасадом дольмена.

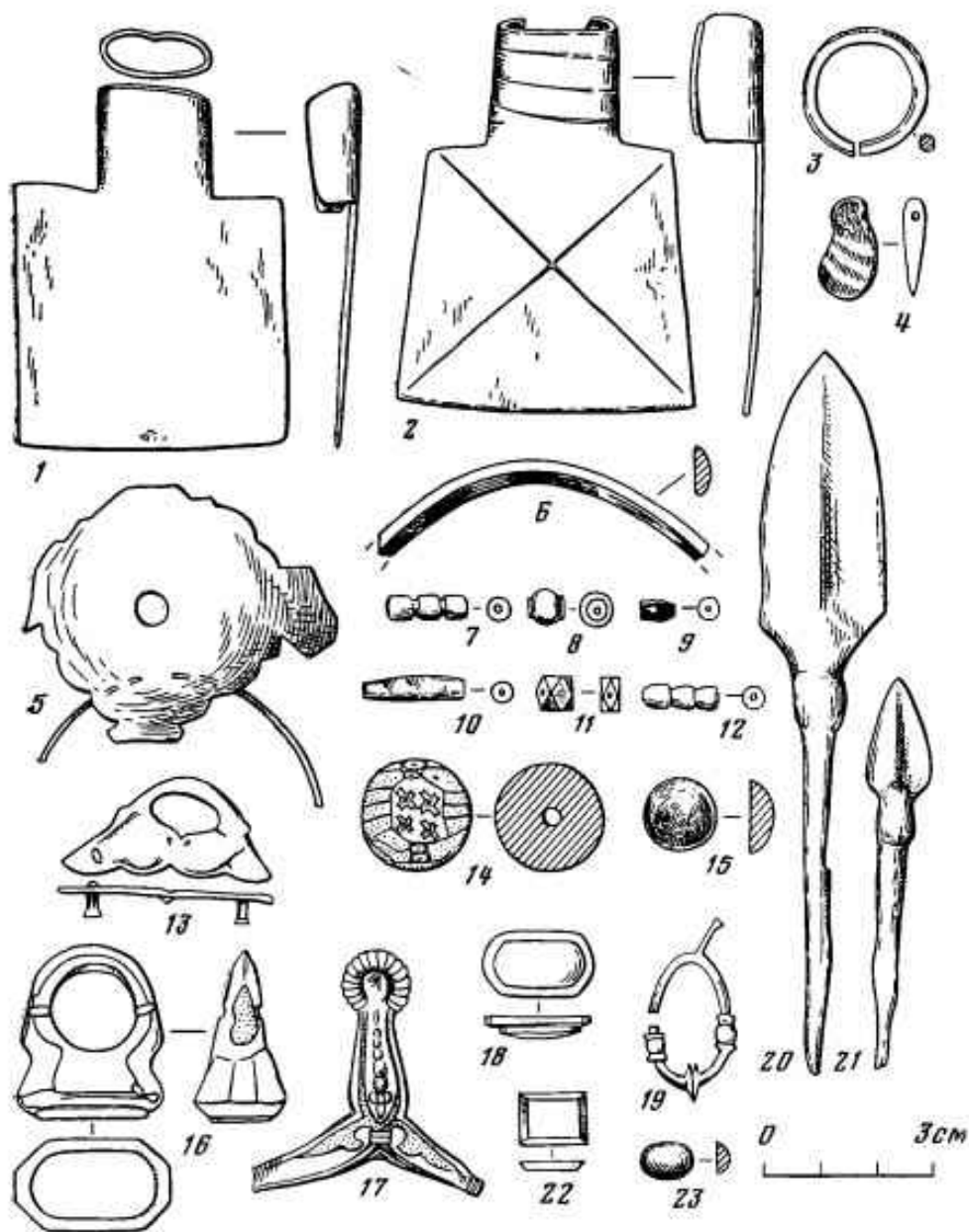

Рис. 5. Бассейн р. Кыфар. Предметы из могил, впущенных в дольмены (1, 5 — из дольмена 3; 2, 6—21 — из дольмена 5; 3 — из дольмена 2; 4 — из дольмена 4)

Дольмен 4 стоит в лесу, в 15 м к северо-западу от гробницы № 2, ориентирован с запада на восток (рис. 7; 8, 1). Фасад дольмена образован двумя плитами (I и II). Первая лежит возле камеры и опрокинута лицевой стороной вниз, вторая сползла по склону и повернута орнаментированной стороной вверх. Общая длина передних плит 2,14 м, высота их в собранном виде — 1,51 м (высота верхней половины 0,66 м, нижней 0,85 м), толщина 0,18 м. Плиты имеют общее отверстие (лаз), равные половины которого приходятся на каждый камень. Лаз овальной формы (0,50×0,40 м), расположен на высоте 0,63 м от основания нижней плиты и был обращен к востоку. На нижней плите (I) с боков имеются два выступа. Они выбиты на высоте 0,28—0,27 м от основания и выдаются на 0,25—0,23 м (ширина обломанного выступа 0,27 м, целого — 0,23 м). Эта плита стояла на пяточном камне (разбит на две части; толщина 0,20 м, ширина 0,58—0,53 м, длина превышает 2,30 м). В верхней плите фасада (II) по бокам сделаны врезы. Они вдаются в камень на 0,28 м. Возле нее лежит угловатый брус, украшенный тремя концентрическими кругами. Обе плиты покрыты узором, выполненным зубилом с овальным лезвием (ширина 0,02 м). Орнамент в виде дуг и уступов, обтекая отверстие и зеркально повторяясь, заполняет лицевую сторону передних плит.

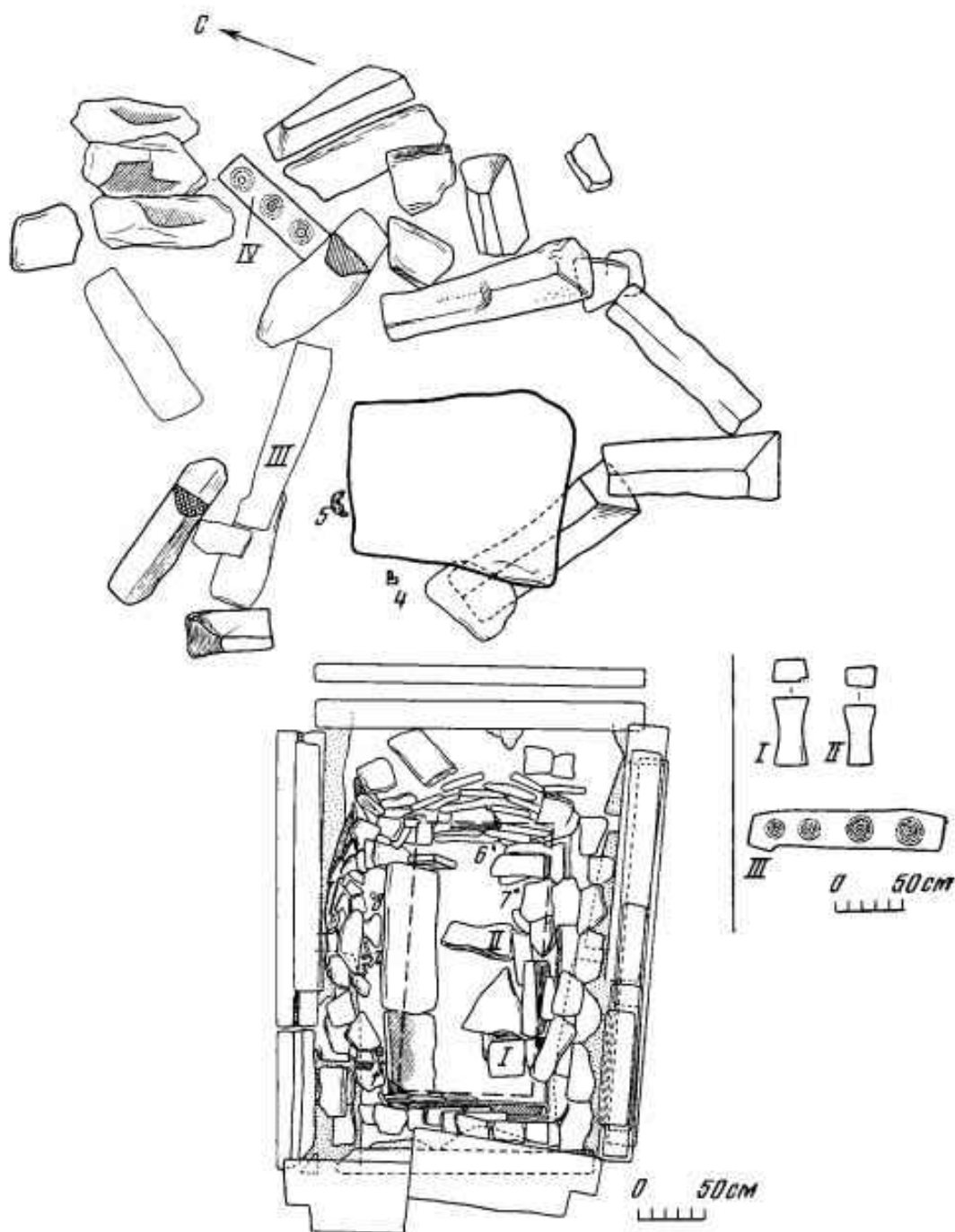

Рис. 6. Бассейн р. Кяфар, дольмен 3 (на плане: 1 — обломок черепа; 2 — бедренная кость; 3 — бронзовый умбон; 4, 5 — керамика; 6 — наконечник сабельных ножей; 7 — обрывок кольчуги; I, II — каменные тумбы, III — плита с орнаментом)

По верхней части южной боковой плиты А (длина 3,22 м, высота 0,54 м, толщина 0,26 м) намечен своеобразный паз — чашевидное углубление (1 см). Оно предназначалось для крепления еще одной плиты, лежавшей сверху. Оба конца плиты А имеют выступы: в передней части врезанный на 0,18 м, в задней — 0,20 м. Эта плита покоится на трех пяточных камнях (ширина 0,53 м, толщина 0,20 м), в которых выбиты смыкающиеся пазы глубиной 0,04 м, при ширине 0,13 м. Передний конец боковой плиты А покоится на «пятке» фасада.

По внешнему краю северной боковой плиты Б (длина 3,40 м, высота 0,47 м, толщина 0,20 м) выбит паз в виде выемки (глубина 0,01—0,02 м, ширина 0,14 м). По концам плиты сделаны хорошо подтесанные врезы (в передней части скошен), глубина 0,20 и 0,27 м, длина врезов до 0,18 м. Под плитой Б установлен пяточный камень (толщина 0,20 м). Рядом с ним находился обломок плиты от второго ряда кладки.

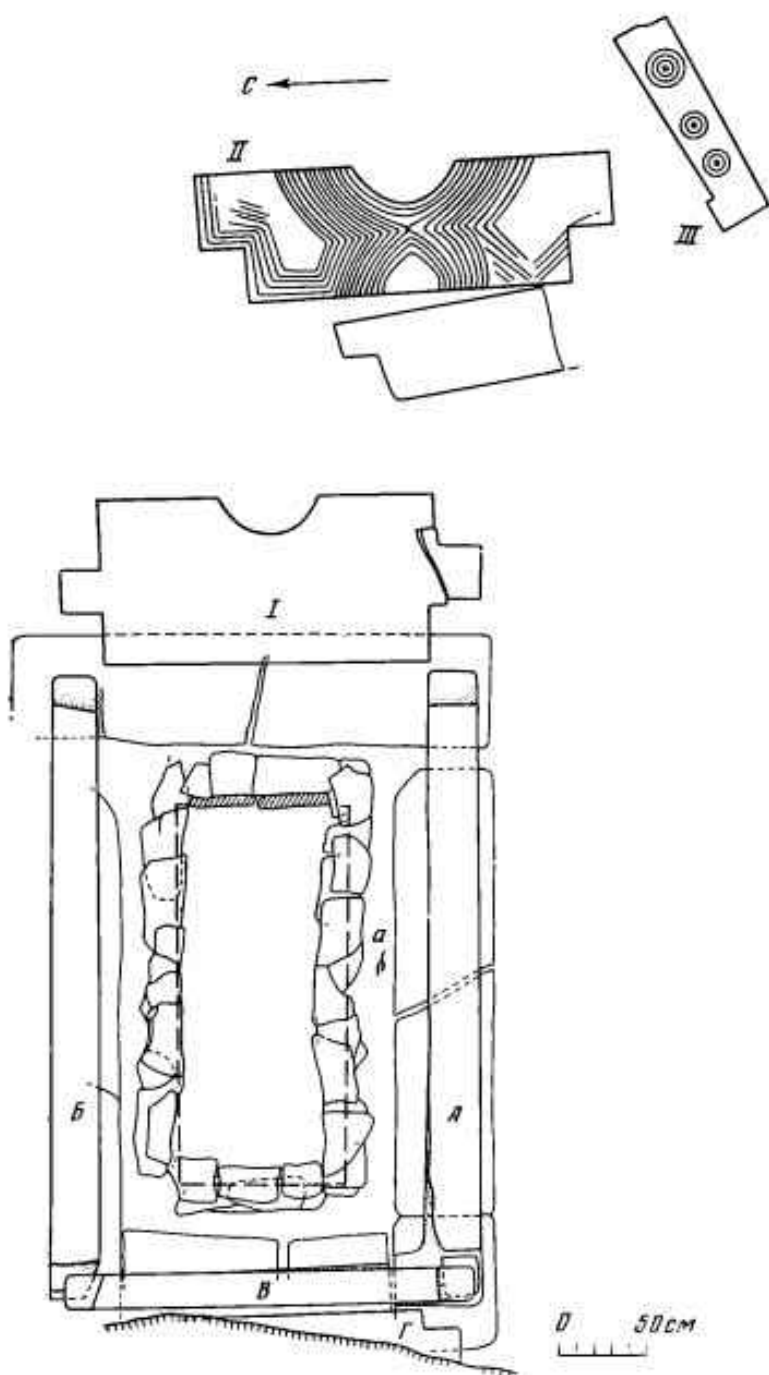

Рис. 7. Бассейн р. Кяфар, дольмен 4 (на плане: *a* — бронзовая лента; А, Б — боковые плиты; I, II — плиты фасада)

Задняя плита В (длина 2,14 м, высота 0,75 м и толщина 0,18 м) с двух сторон снабжена уступами. Они сделаны на высоте 0,18 м (южный край) и 0,27 м (северный край) и врезаны в камень на 0,20 м. Плита В стоит на пяточных камнях, упираясь в желоб, сделанный в них (глубина 0,04 м). За ними среди завала лежит камень Г, принадлежащий второму ряду кладки. В нем также заметен уступ (глубина 0,20 м). Совмещаясь, уступы плит В и Г образовывали общий паз, в который входили боковые брусья.

Внутри дольмена находилась могила прямоугольной формы (1,92 × 0,84 м), обложенная рваным камнем в 5–7 рядов (высота 0,39–0,45 м). Камни обкладки ровными сторонами обращены внутрь могильного пространства.

Между описанной кладкой и плитами дольмена выявлена забутовка песчаниковым щебнем. Здесь найдены следующие предметы: 1. Бронзовая лента, деформированная и изогнутая в виде дуги (общая длина

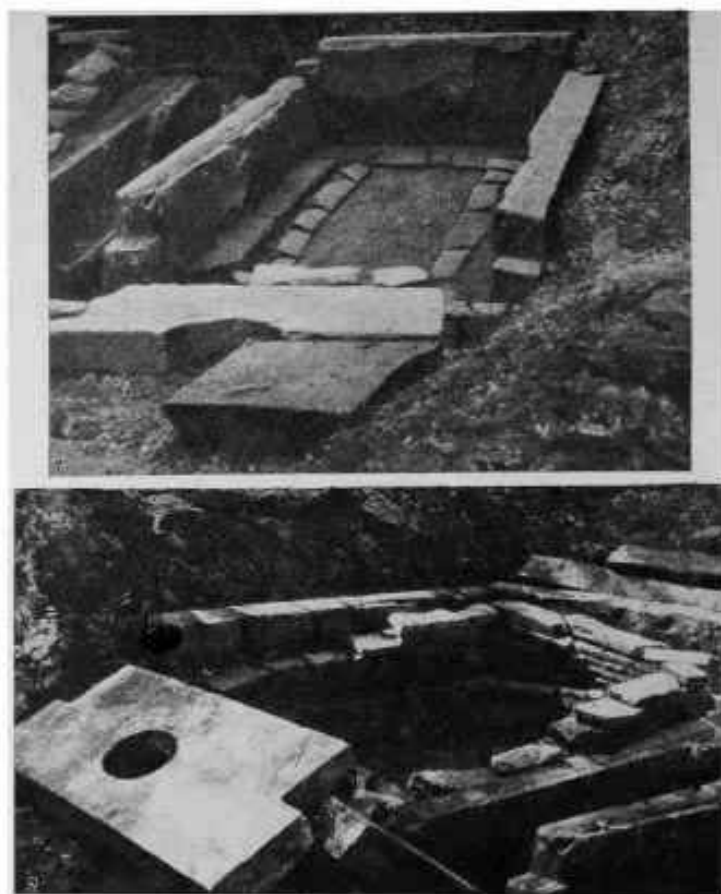

Рис. 8. Дольмены 4 (1) и 5 (2) в бассейне р. Кяфар

0,19 м, ширина 0,01 м), по краям ее имеются отверстия. 2. Обломок стакана из голубоватого прозрачного стекла с выпукловогнутым орнаментом (диаметр его до 10–11 см). 3. Бусина-подвеска из темно-коричневого стекла со светлыми полосами (рис. 5, 4). 4. Фрагмент чернолощеной тонкостенной керамики.

Дольмен 5 ориентирован с запада на восток, фасад с востока. Он находится к югу от дольмена 4 (рис. 8, 2; 9). Массивная передняя плита (длина у основания 2,86 м, высота 0,98 м, толщина 0,23–0,18 м) лежит на каменном развале. В ней вырублено отверстие овальной формы, которое расширяется к переднему краю (размеры снаружи $0,52 \times 0,38$ м, изнутри $0,46 \times 0,32$ м). Отверстие расположено на высоте 0,25 м от нижнего края плиты. Лицевая часть этого камня орнаментирована концентрическими овалами и дугами. В его верхней части, по бокам, вырублены уступы ($0,41 \times 0,20$ м). В их плечиках и по низу камня заметны пирамидально-углубленные гнезда ($0,05 \times 0,5 \times 0,05$ – $0,06$ м), служившие для скрепления этой плиты каменными или деревянными шпонками с боковыми брусками. Лаз этого дольмена еще недавно был плотно прикрыт цилиндрической втулкой, наружная сторона которой украшена концентрическими кругами [18, с. 154, рис. 84]. Северная боковая плита шириной 0,70 м сохранилась на всю длину — 3,40 м, но сильно расслоилась (толщина ее до 0,27 м). Края с внутренней стороны скошены и закруглены. Она стоит на выступающем пяточном камне (толщина не установлена). Рядом с описанной плитой лежит обломок боковой плиты от второго «венца» кладки (ширина обломка 0,33 м, толщина 0,20 м). Одна из сторон этого камня украшена врезанным зигзагом.

От южной стены дольмена сохранилось две плиты. Верхняя из них (длина 3,05 м, высота и ширина 0,48 м) имела приостренные края. С внешней стороны она хорошо сглажена, но толщина неравномерна (от 0,13 до 0,21 м). Плита покоится на толстом бруске ($2,80 \times 0,51 \times 0,25$ – $0,18$ м). Из-под него слегка выступают два пяточных камня (толщина до 0,10 м).

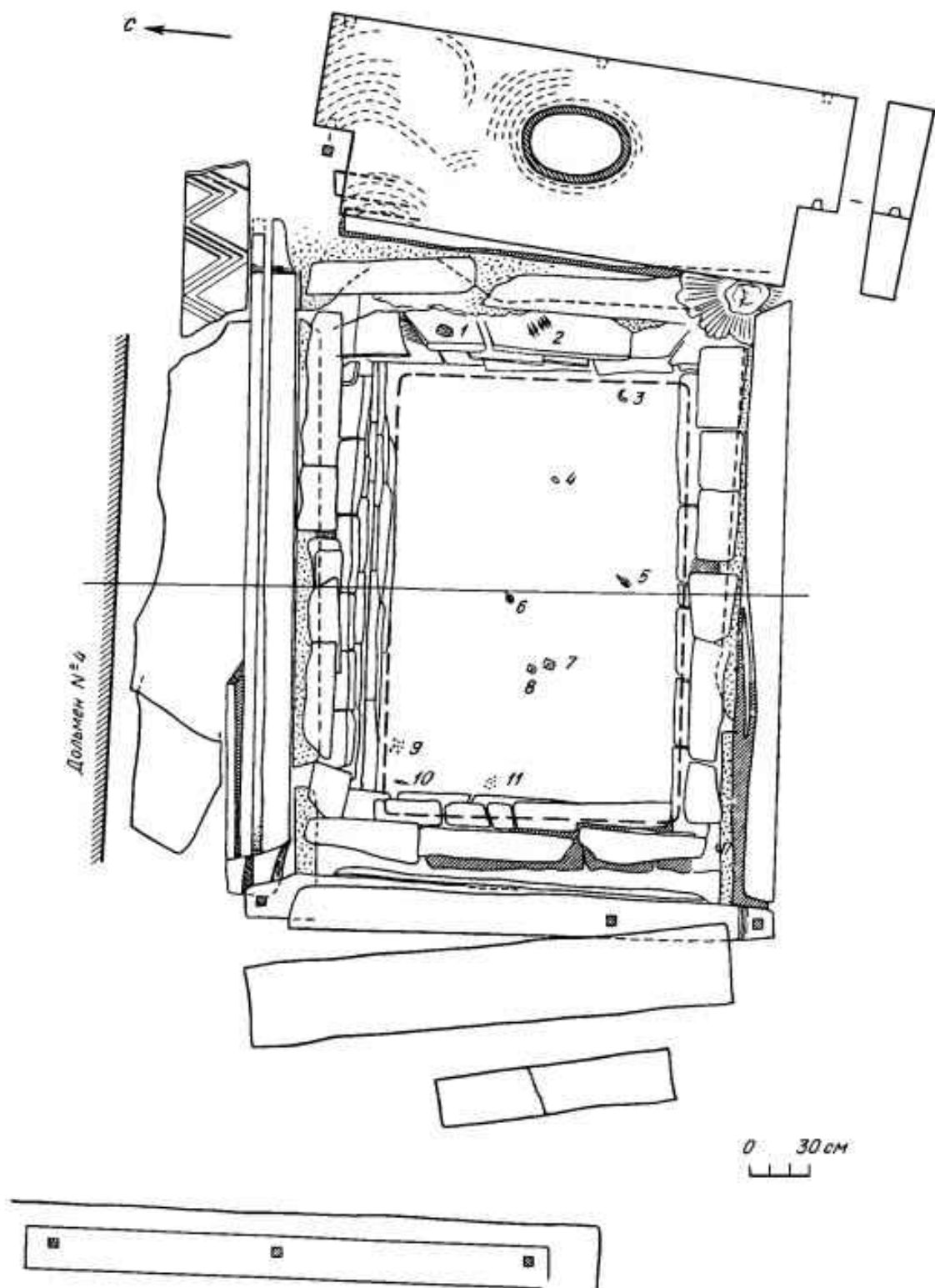

Рис. 9. Бассейн р. Кяфар, дольмен 5 (на плане: 1, 7 — тесла; 2, 10 — наконечники стрел; 3 — обломок стеклянного браслета; 4 — пастовая бусина; 5, 6 — серьги; 8 — хрустальный перстень; 9—11 — бусы. Внизу изображена плита с гнездами для шпонок)

Задняя (западная) часть дольмена потревожена. Сдвинутая верхняя плита имела правильную прямоугольную форму ($2,40 \times 0,42 \times 0,20 - 0,18$ м). Плита лежит над узким камнем (северный конец отбит), который в целом виде мог иметь в длину 2,65 м, при ширине и высоте в 0,55 м и толщине до 0,22 м. Торцовая часть его с южной стороны несколько приострена, к верхней части скошена. Здесь заметно гнездо для шпонки. Второе аналогичное гнездо расположено ближе к центру. Описанный камень, в свою очередь, покоится на другой, близкой по форме плите ($2,20 \times 0,45 \times 0,23$ м). Край плиты с южной стороны срезан и за-

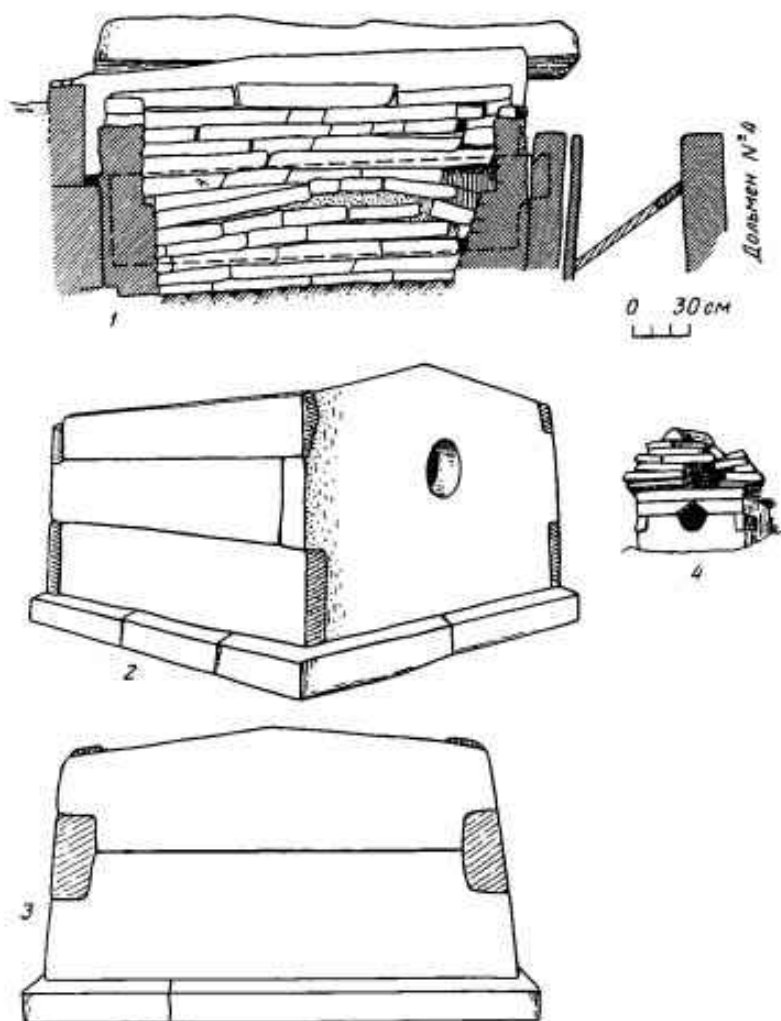

Рис. 10. Дольмены бассейна р. Кяфар. 1 — поперечный разрез дольмена 5 с впускной могилкой; 2, 3 — общий вид и задняя стена дольмена, вывезенного Л. Н. Глушковым в г. Ставрополь; 4 — постройка, сфотографированная Е. Д. Фелицыным

шлифован. В северной торцовой части, с нижней стороны сделана закругленная выемка, а в верхней выбито гнездо для шпонки. Эта плита также покоится на пяточных камнях.

В камеру дольмена впущена могила, обложенная небольшими плоскими кусками песчаника в виде гробницы, сохранившей 13 рядов кладки (рис. 8, 2; 9; 10, 1). Основание этой конструкции (2,22×1,40 м) покоится на материковом песке. На высоте 0,45 м по всему периметру кладки сделаны плечики в виде уступа, на котором, возможно, держался легкий настил, прикрывавший могилу.

При расчистке впускной могилы были найдены следующие предметы: 1. Железное тесло с углубленными параллельными полосами на втулке и перекрестием на рабочей части (высота предмета 6,7 см, ширина рабочей части 5,2 см; рис. 5, 21) лежало у восточной стены. 2. Железное тесло с углубленным перекрестием на рабочей части и обломанной втулкой (ширина рабочей части 5,5 см) найдено в центральной части могилы. 3. Семь плоских железных черешковых наконечников стрел ромбовидной формы (длиной до 12,7 см, рис. 5, 20) обнаружены на камне восточной стены. 4. Трехгранный железный черешковый наконечник стрелы (длина 6,8 см, рис. 5, 2) найден в северо-западном углу могилы. 5. Обломок кольцевидного браслета, сделанного из зеленого прозрачного стекла (диаметр в целом виде около 6 см, ширина 0,9 см, рис. 5, 6) лежал в юго-восточном углу. 6. Шаровидная пастовая бусина (диаметр 1,9 см, рис. 5, 14), покрыта сложным многоцветным узором (превалируют красные, зеленоватые и синие тона) была найдена в центральной части могилы. 7. Две серебряные серьги, сделанные из тонкой проволоки,

с фигурными утолщениями (рис. 5, 19), также найдены в центральной части могилы. Перстень, искусно вырезанный из хрустала чистой воды, снабжен щитком. Отверстие для пальца довольно мало — 1,4 см (рис. 5, 16; 11).

Он также найден в центральной части могилы. 9. Бусы: строенные из прозрачного стекла с посеребрением — 3; строенные из прозрачного стекла с позолотой — 6; круглые грубо литые из прозрачного стекла с позолотой — 10; круглая из прозрачного бесцветного стекла — 1; маленькая цилиндрической формы (бисер) из сапфирово-синего прозрачного стекла — 1; неправильной формы и разных размеров цилиндрические из черного гагата (гипсера) — 5; удлиненная цилиндрическая из коричневого сердолика — 1; круглые, грубо литые из прозрачного стекла с посеребрением — 8; многогранные подквадратной формы из красного, сильно призованного стекла — 2. Все бусины (рис. 5, 7—12) лежали двумя компактными кучками в северо-западном углу могилы. 10. Фаянсовые вставки-жуковины для перстней, покрытые яркой голубой глазурью (четыре овальной формы, одна круглая, в обломке), найденные среди бус (рис. 5, 23). 11. Шесть круглых жуковин из черно-красного стекла (рис. 5, 15), найденных также вместе с бусами. 12. Прямоугольной формы жуковина для перстня (рис. 5, 22), сделанная из прозрачного желтоватого стекла, найдена там же. 13. Жуковина почти овальной формы в виде щитка (рис. 5, 18), сделанная из прозрачного желтоватого стекла. Она предназначалась для крупного перстня (найдена там же).

В выбросе из впускной могилы, среди корневищ и прелых листьев также были найдены некоторые предметы: 14. Обломки стаканов из тонкого прозрачного зеленого стекла с выпуклым растительным орнаментом — 18. 15. Железный стержень с приостренным утолщением (возможно, от наконечника стрелы); обломки черепков от пожей; обломок перекрестия сабли (гардэ) с утолщенным концом; небольшая железная скоба с остатками заклепок. 16. Бронзовая фигурная бляшка, покрытая гравировкой. По краям ее сохранились две небольшие заклепки (рис. 5, 13). 17. Обломок фигурной обкладки. Бронза, обтянутая позолоченным серебром, орнаментирована. На ее краях сохранились следы железа (рис. 5, 17).

Перед камерой дольмена, возле передней плиты, были найдены окатаные фрагменты керамики эпохи бронзы и крупная речная галька (прочная серо-зеленая кварцитовая порода) со следами сработанности на краях, служившая шлифовальным камнем. Вероятно, она использовалась при обработке дольменных плит.

Дольмен 6 находится в 60 м к северо-востоку от дольмана № 4, ориентирован с запада на восток (рис. 12). Его передняя плита лежит перед дольменной камерой лицевой стороной вверх (длина 2,30 м, высота 0,87 м, толщина 0,22 м). На высоте 0,28 м от основания камня находится овальное отверстие (0,48×0,36 м), а в верхней части сделаны уступы (0,45×0,19 и 0,41×0,14 м). Лицевая сторона плиты орнаментирована петроглифами (шесть «баранчиков» с увесистыми рогами, расположенных в два ряда). Между передней плитой и камерой лежат два бруса. Один из них, разбитый надвое (2,02×0,24—0,20×0,24 м), имеет выступ и покрыт петроглифами (перекрестия в кругах и «баранчик»), другой (1,79×0,40×0,20 м) — украшен врезанными концентрическими кругами, косым крестом и спиралью.

Южная боковая плита (2,82×0,45×0,23 м) в передней части несет косой паз (глубина 8 см, длина 0,18—0,20 м), с внутренней стороны он подтесан. По внешнему краю плиты по всей длине снята фаска. Камень

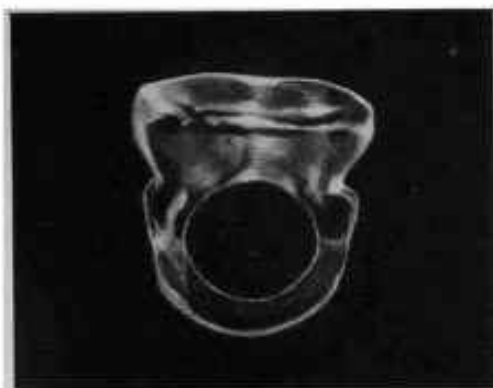

Рис. 11. Хрустальный перстень из дольмена 5

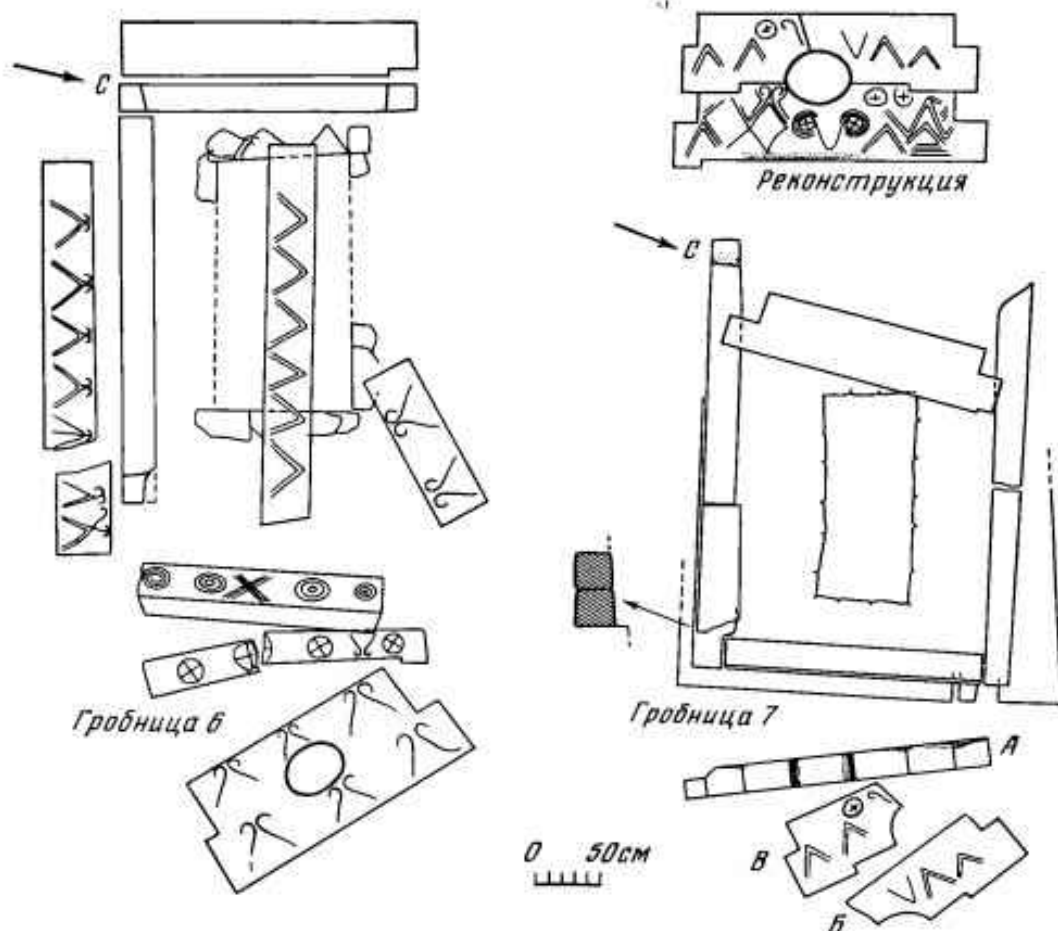

Рис. 12. Бассейн р. Кяфар, дольмены 6 и 7 (в верхней части изображена реконструкция плит фасада дольмена 7)

с наружной стороны также украшен петроглифами (ромбы, концентрические круги). Он покоится на «пятке». Рядом лежит расколотый брус ($2,76 \times 0,35 \times 0,20$), вероятно, сброшенный с описанной плиты. Задним концом он должен был заходить в выемку (паз) задних плит. На брус нанесены изображения семи «баранчиков». Задняя плита ($2,13 \times 0,80 \times 0,19$ м) имеет с двух концов по косой выемке (южный уступ $0,19 \times 0,16 \times 0,35$ м, северный — $0,33 \times 0,20$ м). Рядом с нею лежит еще одна крупная плита ($2,10 \times 0,40 \times 0,21$ м), некогда стоявшая на первой. В ее основании, у северного края, — выемка (глубина 4 см, длина 19–24 см).

Внутри камеры обнаружен брус ($2,78 \times 0,35 \times 0,20$ м), возможно некогда упавший с северной части дольмена. Его внешняя поверхность орнаментирована зигзагом. В середине дольменной камеры сохранились следы могилы, обрамленной рваными камнями, неровности которых обращены наружу. Внутренняя площадь могилы около $1,80 \times 1$ м. Сохранилось до семи рядов кладки высотой до 0,60 м. Между камерой и стенами гробницы обнаружена щебневая забутовка.

Дольмен 7 находится в 1,5 м к северу от дольмена 6, ориентирован с запада на восток. Передняя часть его сильно разрушена (рис. 12), две плиты фасада с отверстием перемещены: нижняя стоит на земле (плита А), верхняя расколота на две части (камни Б, В). В плите А (длина 2,20 м, высота 0,55 м, толщина 0,22 м) выбита нижняя половина овального отверстия, несколько сдвинутого влево ($0,45 \times 0,15$ м). Оба конца плиты в верхней части оформлены в виде «плеч». На южном конце ее есть небольшой выступ. Внешняя поверхность плиты орнаментирована петроглифами (под отверстием изображена стилизованная голова барана с крестами, обрамленная зигзагами, справа от отверстия, над зигзагом, выбиты два круга с крестами, слева — «баранчик»). По нижнему краю плиты виден рубчик от работы керном.

Описанная плита А стояла на брус (1,84×0,26×0,19 м), упирающемся торцами в боковые части дольмена. Внешняя сторона бруса украшена крестом. Этот брус, а также передняя часть кладки сооружения покоятся на пяточном камне, слегка выступающем наружу (длина 1,96 м).

Верхняя часть фасада — фигурная плита — разбита надвое (Б, В). В целом виде она имела длину 2,05 м, при высоте 0,55 м и толщине 0,16 м. В верхней части плиты сделано по уступу, с нижней стороныazole полуовала отверстия также заметны небольшие уступы. Внешняя поверхность плиты орнаментирована петроглифами (по обе стороны входного лаза изображены зигзаги, а также круг с крестом и изогнутая линия). Плиты фасада хорошо совмещаются всеми своими выступами, образуя отверстие правильной формы (рис. 12).

Северный боковой брус (длина 2,89 м, высота 0,30 м, толщина 0,20—0,25 м, западный конец заострен) переломлен на две части, лежит на пяточном камне, выступающем наружу. И брус, и пяточный камень слегка наклонены внутрь дольмена. Южная боковая плита (длина не восстанавливается, высота 0,25 м, толщина 0,24 м, передний конец с внутренней стороны подтесан) уходит под землю. На нее поставлен брус, состоящий из двух частей (общая длина 2,86 м, высота 0,28 м, толщина 0,23—0,19 м). Задняя плита лежит поперек камеры (2×0,46×0,18 м). В нее врезаны уступы.

Внутри дольмена заметны следы впускной могилы (1,50×0,65 м), сложенной из рваного мелкого камня. Высота кладки 0,67 м (до семи рядов). Между камерой и стенами гробницы выявлена забутовка из щебня.

Чтобы завершить описание дольменов бассейна р. Кяфар, следует остановиться на их конструкции в целом виде, поскольку описанные постройки сильно разрушены. Опыт реконструкции наиболее известного открытого рельефами кяфарского дольмена, привезенного в г. Ставрополь, принадлежит В. А. Кузнецову: постройка, стоящая на ступенчатом цоколе, с двухскатным плитняным перекрытием [8, с. 109, рис. 42, 1], которое находит аналогии в одном из дольменов, раскопанных Н. И. Веселовским у ст. Царской (ныне Новосвободная) — [20, с. 33—36, рис. 48, 53]. Работникам Ставропольского краеведческого музея им. Г. К. Праве удалось собрать этот дольмен. Стыковки его плит с помощью выступов, подтесок и пазов (рис. 10)⁴, дают полное представление о том, как могли соединяться разрозненные детали описанных кяфарских дольменов. Об этом же свидетельствует снимок (рис. 10, 4) одной из таких построек, воспроизведенный в работе Е. Д. Фелицына [2, табл. XIII, 25].

Следует отметить, что впускные могилы конструктивно совершенно не связаны с архитектурой дольменов. Самые нижние камни их кладки часто находятся выше уровня дольменных пяточных камней (дольмен 2) или ниже их (дольмены 3, 4, 5). При явном стремлении к зеркальной симметрии, свойственной дольменам любых типов, обкладки впускных гробниц нарушают оси симметрии, т. е. они случайны в дольменных сооружениях.

Инвентарь, найденный в дольменах — это главным образом, поздние вещи из впускных могил. Он находит аналогии в гробницах, которые соседствуют с дольменами, и позволяет датировать впускные погребения суммарно X—XII вв. [19, с. 84—89, рис. 37—39]. Такая датировка подтверждается находками наконечников стрел, широко применявшихся, начиная с IX в. (трехгранный наконечник) и позднее [21, с. 58—66, табл. 14, 15]. Отдельные предметы являются достаточно редкими (хрустальный перстень, серебряные серьги, золоченое кольцо и пр.). Они не характерны для рядовых могил⁵. Очевидно, дольмены эпохи бронзы в период средневековья освобождались, тщательно очищались и исполь-

⁴ Использую рисунки, сделанные для меня покойным археологом Леонидом Николаевичем Глушковым.

⁵ Можно указать на известный могильник у ст. Змейской в Северной Осетии, относящийся, примерно, к X — началу XIII вв. [22, с. 63, 71 и др.].

зовались для погребения знатных лиц⁶. Об этом писал и В. А. Кузнецов: «Простые по устройству и небогатые по инвентарю наземные гробницы принадлежали рядовым членам общества, дольменные склепы, — по его мнению, — служили усыпальницами «только для знатных»» [8, с. 117].

Использование древних погребальных сооружений (курганов, гротов, дольменов) в качестве вместилищ для более поздних могил — факт хорошо известный. Степные курганы эпохи бронзы почти всегда содержат впускные могилы скифо-сарматского времени и более поздние кочевнические захоронения. В 1975 г. И. И. Цвинария раскопал в абхазском селеции Отхара дольмен эпохи бронзы, окруженный тройным кромлехообразным кольцом камней. В самом дольмене была обнаружена средневековая впускная могила [23, с. 11]. Подобные захоронения в дольменах хорошо известны по исследованиям Е. Д. Фелицына: из плиточных построек типичных для эпохи бронзы им были извлечены «фибулы, железные и серебряные вещи..., короткий железный римский меч..., электрическая монета босфорского царя Рискупориса IV, относящаяся к 215 г.» [2, с. 35]. Впускными следует считать комплексы эпохи раннего железа, которые были найдены в плиточных дольменах близ Геленджика [24, с. 143—147], хотя И. И. Аханов и не придал должного значения мелким обломкам более ранней керамики эпохи бронзы, найденным в исследованных гробницах, считая их случайными⁷. Таким образом, сомнения Л. Г. Нечаевой в огромном хронологическом разрыве между строительством дольменов и «дольменовидных гробниц» на р. Кяфар [25, с. 281], вполне обоснованы. Они подкрепляются и анализом их архитектурно-строительных особенностей.

Мне уже приходилось писать о чертах сходства кяфарских дольменов с составными дольменами эпохи бронзы. Тогда для сопоставления был взят яркий образец постройки, сложенной из сочетания плит, брусьев и блоков — дольмен, стоящий над пос. Адербиевка близ Геленджика. Отсылая читателя к соответствующей статье [17, с. 76—78], хотелось бы дополнить приведенный в ней материал некоторыми новыми данными. Постройки р. Кяфар безусловно следует относить к составным дольменам. Именно среди дольменов этого типа можно найти конструктивные детали, характерные для описанных сооружений. Так, входные отверстия, образованные из соединения двух блоков или плит, в которых они высечены в виде полукружий или полуovalов, известны по одиночным дольменам на р. Жане (между Геленджиком и пос. Пшада [2, табл. XI], пос. Перевального на р. Пшиш [26, с. 119, 130, рис. 53], Дегуакской поляны — у ст. Даховской [18, с. 140, 141, рис. 73, 2; 74, 1]). Поверх плит с отверстиями у дольменов на р. Кяфар можно видеть отдельные брусья, увеличивавшие высоту фасада. Подобная деталь характерна и для составных дольменов: пос. Садовый — «Мильконова щель» на р. Псекупс [26, с. 115, рис. 48], местность Круглик [18, с. 142, рис. 75, 1] в районе г. Туансе. Подтески и подшлифовки, отмеченные на кяфарских постройках, не менее характерны и для составных дольменов, принадлежность которых к эпохе бронзы не вызывала сомнения у такого осторожного и вдумчивого исследователя, каким был А. А. Иессен [27, с. 32]. Особенно много различных подшлифовок можно видеть у дольменов, стоящих в пос. Гузеришль в бассейне р. Белой [18, с. 144—147, рис. 76—78; 28, с. 35—38, рис. 7—9].

Отнесение описанных памятников в бассейне р. Кяфар к эпохе бронзы документируется отдельными находками древней керамики и шлифовального камня, обнаруженных во время раскопок. Несомненно, при подготовке кяфарских дольменов в качестве усыпальниц в средневековье в их конструкцию могли быть внесены некоторые изменения. Тогда же появилась, очевидно, и орнаментация на отдельных камнях. Обнаружен-

⁶ В одной могиле могли хоронить до 2—3 человек; так, в дольмене 5 были захоронены, судя по инвентарю, мужчина и женщина.

⁷ Историко-краеведческий музей в Геленджике, инв. № 801—142.

ные ребристые брусья (рис. 6), служившие для перекрытия гробниц, могли быть сделаны во время их перестройки, так как подобными камнями, судя по упоминавшейся фотографии Е. Д. Фелицына, были перекрыты и более поздние склепы, сложенные из плохо обработанного и мелкого камня [2, табл. XIII, 25, 26]. Вообще, многоярусные двухскатные покрытия, сложенные из множества камней, для дольменов эпохи бронзы не характерны, хотя Л. Г. Нечаева склонна и их относить к глубокой древности [29, с. 13, 14]. Таким образом, в конструкции кяфарских сооружений можно видеть более поздние элементы. Но, в основном, это памятники архитектуры эпохи бронзы. Отнесение дольменов бассейна р. Кяфар примерно к началу второй половины II тысячелетия до н. э. представляется вполне возможным. Если до наших исследований Л. А. Формозов называл кяфарские постройки, следуя традиции, «средневековыми склепами», «подражающими» по форме дольменам [30, с. 82], то затем мнение исследователя изменилось. Во втором издании своей книги, посвященной памятникам искусства, Л. А. Формозов пишет о «склепах», которые воспроизводят форму дольменов, не называя их средневековыми [31, с. 94]. В рецензии на мою книгу «Дольмены Западного Кавказа» Л. А. Формозов, соглашаясь во многом с высказанными положениями, предполагает, что дольмены р. Кяфар и Кавказских Минеральных Вод связаны с какими-то иными чем на Западе Кавказа археологическими культурами. Далее он отмечает, что эти постройки вполне могут относиться к поздней фазе эпохи бронзы [32, с. 320].

Включая памятники бассейна р. Кяфар в число составных дольменов, я не могу согласиться с мнением Л. Г. Нечаевой о допустимости применения термина «составной дольмен» к совершенно разнородным памятникам [29, с. 65—67]. Такими являются, по ее мнению, постройки, обнаруженные у сел. Берекей в Дагестане, Эгикал в Ингушетии, Кумбулта («Верхняя Рутха») в Северной Осетии и в разных пунктах Карачаево-Черкесии — Кяфар, Амгата, Индыш-Баши, Сенты [33 с. 65—67]. Хронологически здесь палицо смешение самых различных объектов — от памятников, имеющих отношение к каякентско-хорочоевской культуре (Берекей) и до поздне-средневековых построек (мавзолеев в урочище Сенты). Широкий и территориальный ареал: высокогорье в Ингушетии, Прикаспий, ряд памятников бассейна р. Кубани. Последнее время к числу составных дольменов были причислены и склепы близ высокогорного дагестанского аула Ирганий [34, с. 31, 32].

Многие из перечисленных здесь памятников содержали археологический материал не имеющий отношения к дольменам, но он совершенно игнорирован и отброшен. Вероятно, чтобы как-то соединить столь разрозненные и непохожие памятники, появилась гипотеза, что все эти памятники «входят в зону ... расселения древнего народа», более конкретно не называемого [33, с. 31, 32]. Может быть поэтому, зная, что все западнокавказские дольмены сделаны из хорошо обработанных и подшлифованных плит (такие памятники как Ирганай, Эгикал и пр., сложены из колотого камня), Л. Г. Нечаева замечает, что при сооружении составных дольменов «нередко употреблялись совершенно необработанные плиты и камни» [35, с. 21]. При расширенном понимании склоняемого здесь термина — это так, но при ограниченном и четком применении его к более узкому кругу памятников — действительным дольменам, характерным только для Причерноморья и бассейна Кубани — это неверно. Некоторые дольмены действительно могут казаться сделанными из необработанного камня, но это связано прежде всего с многовековым воздействием различных факторов выветривания.

Итак, расширительное понимание обобщающего термина «дольмен» и частного — «составной дольмен» может только внести ненужную путаницу в те сложные вопросы, которые и так возникают при изучении памятников Западного Кавказа. Пример налицо — это описанные выше постройки бассейна р. Кяфар.

Намечая отдельные ареалы дольменов в Закубанье, В. М. Сысоев мысленно очерчивал пути движения их строителей [26, с. 128—130] —

с запада на восток. Вполне возможно, что группы древнего населения, оставившие наиболее изощренные образцы составных дольменов азербейевского типа действительно двигались именно в этом направлении. Они шли вдоль северных склонов Главного хребта, забираясь во все более глухие уголки бассейна р. Кубани. Одной из таких групп и могли быть носители дольменной культуры, оказавшиеся в долине р. Кяфар. Именно здесь блестящее мастерство в строительстве дольменов мельчая и теряя черты монументальности пережило свой упадок. В средние века местные гробницы были использованы под аланские захоронения, а их стены стали своеобразными полотнами для графических композиций алан.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.-Д. Г. Очерк горских народов правого крыла Кавказской линии.— Военный сборник, № 1, М., 1860.
2. Фелицын Е. Д. Западно-кавказские дольмены.— МАК, 1904, т. IX.
3. Археологические известия и заметки, издаваемые МАО, № 1, 1893.
4. Tallgren A. M. Sur les monuments mégalithiques du Caucase Occidental.— ESA. 1934, t. IX.
5. Акритас П. А. Отчет об археологической экспедиции в Зеленчукский район Ставропольского края. Архив ИА АН СССР, д. № 821.
6. Нечаева Л. Г. Отчет о работе отряда по изучению склеповых сооружений Северного Кавказа в 1969 г. Архив ИА АН СССР, д. № 4221.
7. Кузнецов В. А. Археологические разведки в Зеленчукском районе Ставропольского края в 1953 г.— МИСК, 1954, вып. 6.
8. Кузнецов В. А. Средневековые дольменообразные склепы Верхнего Прикубанья.— КСИА, 1961, вып. 85.
9. Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа.— МИА, 1962, № 106.
10. Кузнецов В. А. Алания в X—XIII вв. Орджоникидзе: Ир, 1971.
11. Кузнецов В. А. В верховьях Большого Зеленчука. М.: Искусство, 1977.
12. Минаева Т. М. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь: Ставропольск. кн. изд-во, 1971.
13. Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкессии. М.: Наука, 1971.
14. Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы (историко-этнографические очерки). Изд. 2-е, дополненное. Сухуми: Алашара, 1965.
15. Инал-Ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми: Алашара, 1971.
16. Марковин В. И. Исследование дольменных построек по рекам Пшада, Догуб, Адерба и Кяфар.— АО — 1972. М., 1973.
17. Марковин В. И. Составной дольмен у села Азербейевка и дольменовидные гробницы в бассейне р. Кяфар.— КСИА, 1975, вып. 142.
18. Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа. М.: Наука, 1978.
19. Кузнецов В. А. Наземные гробницы на реке Кривой в Ставропольском крае.— КСИИМК, 1959, вып. 76.
20. ОАК за 1898 г. Спб., 1901.
21. Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие (лук, стрелы, самострел) VIII—XIV вв.— САИ, вып. Е1—36, М., 1966.
22. Кузнецов В. А. Змейский катакомбный могильник.— МАДИСО, 1961, т. I.
23. Цвинария И. И. Археологические раскопки в селе Отхара в 1975 году.— МААБ, 1979.
24. Азанов И. И. Геледжикские подкурганые дольмены.— СА, 1961, № 1.
25. Нечаева Л. Г. Осетинские погребальные склепы и этногенез осетин.— В кн.: Этническая история народов Азии. М.: Наука, 1972.
26. Сысоев В. М. Археологическая экскурсия по Закубанью в 1892 г.— МАК, 1904, т. IX.
27. Иессен А. А. Отчет Кубанской экспедиции Гос. Эрмитажа 1950 г.— Архив ЛОИА АН СССР, фонд 76.
28. Марковин В. И. Составные дольмены с ложным сводом на Западном Кавказе.— КСИА, 1973, вып. 134.
29. Нечаева Л. Г. Двойная кровля дольменов станицы Баговской и составные дольмены Верхней Кубани.— Краткое содержание докладов Среднеазиатско-кавказских чтений (август 1979 г.). Л.: Наука, 1979.
30. Формозов А. А. Памятники первобытного искусства на территории СССР. М.: Наука, 1966.
31. Формозов А. А. Памятники первобытного искусства на территории СССР. Изд. 2-е, дополненное. М.: Наука, 1980.
32. Формозов А. А.— СА, 1980, № 3.— Рец. на кн.: Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа. М., 1978.
33. Нечаева Л. Г. Составные дольмены Осетии, Ингушетии, Карачая.— Тезисы докладов, посвященных итогам археологических исследований 1970 г. в СССР. Археологическая секция. Тбилиси, 1971.

34. *Нечаева Л. Г., Кривошцкий В. В.* Ирганайские гробницы эпохи бронзы и составные дольмены Северного Кавказа.— V КЧ по археологии Кавказа. Махачкала, 1975.
35. *Нечаева Л. Г.* Эволюция архитектуры составных дольменов Верхнего Прикубанья.— Краткое содержание докладов Среднеазиатско-кавказских чтений (ноябрь 1981 г.). Л.: Наука, 1981.

V. I. Markovin

DOLMENS IN THE KYAFAR RIVER BASIN

Summary

Monumental constructions of the dolmen type in the Kyafar basin (upper reaches of the Kuban, the Stavropol Area) draw scholars' attention back in the mid-19th century. V. A. Kuznetsov paid particular attention to them in the period from 1964 to 1971. He termed them «dolmen-like tombs» and attributed them to the Alans on the strength of the 11th-13th-century material found in them.

The article gives details of seven ancient constructions where diggings were held. The author draws our attention to the fact that they resemble dolmens of the Bronze Age and that each of them contains a secondary burial bordered with small stones. It was precisely this bordering that contained ceramic, metal and glass objects of the Alan period. Obviously, in the Middle Ages the ancient constructions in the Kyafar basin were used by the Alans to bury their noblemen. The construction of the dolmens and individual finds (ceramics and polished stones) date them to the Bronze Age.